

Еще более коварным было то, что он не просто пробивал себе путь, но и, двигаясь вперед, использовал бутылку сбора душ, чтобы захватывать подступающих злых духов. По мере того как Ся Сяньнин действовал с легкостью и грацией, количество плачущих и стонущих призраков вокруг заметно сокращалось, и вскоре они уже не представляли собой организованной группы.

Иньские стражи пришли в ужас — все эти призраки были зарегистрированы в Великом аде сильного жара и великих страданий, и их должны были забрать для суда. Но что теперь делать, если Ся Сяньнин забрал большую их часть?

Несколько копий, используемых в Диюе, полетели в сторону Ся Сяньнина, но он даже не взглянул на них. Легким движением руки он изменил их направление, и в мгновение ока они сбили с ног несколько стражей. Если бы не его сдержанность, те, кто был поражен, могли бы мгновенно рассеяться.

Ло Инбай с улыбкой хлопнул в ладоши:

— Неплохо, неплохо. Похоже, ты снова стал сильнее. Это радует старшего брата.

В тот момент, когда он произнес эти слова, в дождевом тумане рядом с ним внезапно появилась трещина. В мгновение ока вспыхнул холодный свет, и острый меч направился к шее Ло Инбая!

Ло Инбай все еще улыбался, словно ничего не замечая, но в тот самый момент, когда лезвие почти коснулось его тела, он слегка отклонился в сторону, одновременно подняв руку и зажав клинок между двумя пальцами, а затем резко дернув его на себя.

В то же время его другая рука нарисовала в воздухе символ Тайцзи, и внезапно мягкий свет озарил пространство, словно восходящая луна. Все иньские стражи, которые пытались атаковать его с другого направления, были отброшены.

Клинок, отброшенный назад, превратился в нефритовую дощечку, которая теперь разделяла Ло Инбая и внезапно появившегося человека в черном. Дощечка слегка дрожала, издавая слабые звуки.

Ло Инбай одной рукой прижал палец к дощечке, а другую заложил за спину, спокойно улыбаясь:

— О, это сам Души-ван удостоил нас своим визитом. Какая неожиданность. Но я здесь просто наблюдал за происходящим, а ты сразу напал на меня. Разве это подобает одному из десяти судей Диюя? Или ты считаешь, что даже зрителей нужно атаковать?

Человек в черном, с вышитым драконом на одежде, был очень бледен и имел длинную бороду. В руке он держал другую сторону дощечки. Это был Души-ван, управляющий Великим адом сильного жара и великих страданий.

Как один из десяти судей Диюя, он был необычайно могуществен. Он не собирался специально нападать из засады, но, видя, что Ся Сяньнин трудно одолеть, решил сначала обезвредить Ло Инбая, чтобы затем вести переговоры. Однако он никак не ожидал, что Ло Инбай, который казался полностью расслабленным и беззащитным, окажется столь сильным. Его разгневанное лицо на мгновение выразило замешательство.

Только после того, как Ло Инбай закончил говорить, Души-ван смог собраться с мыслями и вспомнить, зачем он пришел. Его гнев только усилился, и он резко заговорил:

— Ло Инбай, твой младший брат совершил ошибку, а ты не только не остановил его, но и поощрял его действия. Разве это правила вашей Школы Чанлю?

Ло Инбай усмехнулся, отпустил дощечку и громко сказал:

— Сяньнин, как ты можешь быть таким невежливым? Души-ван удостоил нас визитом, а ты вместо того, чтобы встретить его, все еще дерешься? Что хорошего в этом?

Лицо Души-вана подернулось. Ведь именно его иньские стражи начали драку, и, несмотря на все усилия, не могли одолеть Ся Сяньнина. Слова Ло Инбая, казалось, критиковали Ся Сяньнина, но на самом деле они были направлены против него самого.

Похоже, Ло Инбай явно собирался защищать своего младшего брата.

Ся Сяньнин послушался Ло Инбая и сразу же остановился, подойдя к нему. Он встал рядом со старшим братом, не поприветствовав Души-вана, а лишь холодно взглянув на него. Этот взгляд заставил Души-вана на мгновение почувствовать холод в сердце, и он не смог высказать свои обвинения, поняв, что этот человек, возможно, еще более непредсказуем, чем его старший брат.

Ло Инбай улыбнулся:

— Сяньнин, расскажи, почему ты ранил Принца Ду и не вытащил Божественный меч Истинного Владыки Небес? Посмотри, как разозлил Души-вана. Один из десяти судей Диюя даже решил напасть на меня из засады.

Души-ван: «...»

В Диюе соблюдались древние традиции, и Ся Сяньнин, находясь перед Души-ваном, проявил уважение. Сначала он слегка поклонился Ло Инбаю, сказав «да», а затем обратился к Души-вану, сложив руки в приветствии:

— Поскольку Души-ван так недоволен, у меня тоже есть несколько вопросов.

Не дожидаясь ответа, Ся Сяньнин продолжил:

— В мире живых расследование любых дел, независимо от их масштаба и вовлеченных духов,

должно находиться в ведении моего Отдела особых расследований. Однако во время моего допроса внезапно открылась трещина в земле, и Принц Ду намеренно вмешался в процесс. Каковы были его причины? Я ранил его не намеренно, а в целях самозащиты. Это первое.

Он сделал паузу, а затем добавил:

— Во-вторых, я не специально оставил Божественный меч Истинного Владыки Небес. Я трижды спрашивал, почему Диюй вмешался в расследование, но никто не ответил. В таком случае я должен был оставить доказательства.

Ло Инбай с пониманием кивнул:

— А, вот как. Значит, чтобы разобраться в этом деле, сначала нужно, чтобы Души-ван объяснил, почему Принц Ду прервал допрос. Ведь вмешательство Диюя в дела мира живых не имеет прецедентов.

Души-ван холодно ответил:

— Что делает мой сын, не требует объяснений перед смертным. Люди из Школы Чанлю действительно заставили меня удивиться. Ло Инбай, если ты намеренно будешь покрывать своего младшего брата, мне придется забрать ваши души вместе.

Ло Инбай с радостной улыбкой ответил:

— Конечно, конечно. Как раз в детстве я однажды встретил Великого Императора Фэнду и даже угостил его мороженым. С тех пор мы не виделись, и я очень по нему скучаю. Сходить в Диюй в гости звучит неплохо. А что касается покрытия...

Он задумчиво почесал подбородок:

— Этот термин тоже подходит. Ведь мой младший брат — это Ся Сяньнин, а не Души-ван. Разница в близости очевидна. Если я не буду на его стороне, то на чьей же? Честно говоря, даже если Сяньнин начнет без причины обижать людей, я все равно буду поддерживать его.

Ся Сяньнин взглянул на него, и на его лице появилась легкая улыбка.

Ло Инбай продолжил:

— Поэтому, если Души-ван настаивает на выяснении правды, вместо того чтобы разговаривать со мной, предвзятым человеком, лучше обратиться к нашему младшему мастеру Лу Хэну. Я уверен, он даст вам удовлетворительный ответ.

Души-ван едва сдерживал свои эмоции.

Ло Инбай говорил настолько прямо и бесстыдно, что это было уже слишком. Он пытался запутать все логикой, но Ло Инбай просто заявил, что будет покрывать своего младшего брата.

А что касается Лу Хэна, то Души-ван предпочел бы разбить голову, чем вести с ним переговоры. Тем более что Ся Сяньнин и Ло Инбай сейчас находились в мире живых и уже не полностью подчинялись Школе Чанлю.

В Диюе все знали, что из десяти судей Души-ван был самым презрительно относящимся к смертным. Единственный, кого он боялся, был Великий Император Фэнду, правитель мира инь. Ло Инбай явно угрожал ему жалобой.

Ся Сяньнин стоял рядом с видом, говорящим: «Ты главный, решай все сам.»

Души-ван немного помолчал, а затем смягчил тон:

— Нет нужды доводить до этого. Я действовал ради мира между мирами Инь и Ян. В конце концов, оставлять меч в трещине в земле — это не совсем правильно.

Ся Сяньнин спокойно сказал:

— Как будет решено это дело, зависит от тебя. Если ты не объяснишь ситуацию, мне будет трудно.

Души-ван спросил:

— Что объяснять?

Ся Сяньнин ответил:

— Юэ Хуань — это человек, созданный искусственно, он не принадлежит к пяти элементам. В мире живых есть человек по имени Гай Сяо, который утверждает, что с помощью буддийского амулета он обрел сознание. Однако даже в этом случае Юэ Хуань должен был быть просто говорящей куклой. Но теперь у него появилась душа. Это невероятно.

Ло Инбай добавил:

— Действительно, даже самые искусные маги мира живых не способны на такое. Это под силу только Небесным чертогам и Диюю.

Ся Сяньнин продолжил:

— Но именно в тот момент, когда я задал этот вопрос, Принц Ду прервал допрос. Таким образом, его намерения скрыть что-то стали очевидны. Души-ван, у меня только один вопрос: почему вы наделили Юэ Хуань душой?

В этот момент на небе вспыхнула молния, осветив все вокруг. И люди, и призраки почувствовали напряжение, атмосфера стала крайне напряженной.

<http://bllate.org/book/15511/1396303>